

ИНТЕРЕСНАЯ ВСТРЕЧА

В Саратовской области на прекрасной реке Волге жила семья Фриды Яковлевны Келлер (в девичестве Гемер). А жили в той маленькой деревеньке еще ее дед и прадед, словом, на протяжении многих лет их родословная крепла на Саратовской земле, считая ее своей Родиной. Жили и трудились люди здесь разных национальностей, делясь порой самым сокровенным и дорогим. И не знали они никаких национальных распри. Но страшное военное время изменило многое... Вскоре, после начала войны, во многие немецкие семьи пришла еще одна весть — массовая депортация немцев, живших в России. Люди находились в постоянном страхе, покорно ожидая своей тяжелой участи.

Это произошло ночью. В дом постучали, приказали собираться в дорогу. На одного человека позволено было взять не более 30 кг нехитрых домашних пожитков. Людям по воле судьбы пришлось бросить скот, вещи, дома, все те родные и близкие сердцу места, которые из поколения в поколение считали своей Родиной. Переправляли через Волгу той же ночью, наспех. Погрузили второпях в товарные вагоны. Куда везут? Зачем? Никто не знал. Остановки делали по ночам, чтобы кое-как покормить людей один раз в сутки. Те продукты, что были прихвачены с собой, старались расходовать экономно, дабы сохранить кусочек хлеба для ребятишек. Духота, теснота в товарных вагонах делали свое дело — многие, особенно дети, не вынесли этой дороги. А кто остался в живых, были привезены в Красноярск.

В сентябре 1942 года семья Гемер была сослана дальше на Ангару в село Проспихино. Селили людей в бараки. Суровые зимы, голод и холод уносили жизни людей, много умирало детей да стариков от дизентерии. У местных жителей худо ли бедно, но было свое хозяйство, огородик, а у них же ничего. Да и отношение коренных русских жителей было проявлено по-разному. Кто прямо в глаза бросал отдельные фразы: «Фашисты», «Враги народа», кто молча поворачивался и уходил, но многие, конечно же, понимали, что они такие же люди, которые хотят спокойно жить и работать. Что только за национальность были сосланы и находились под строгим надзором комендатуры долгие годы.

В этом же году забирают отца Фриды — Якова Васильевича — в трудовую армию. И остаются они одни: трое детей и больная мать. Младшему Виктору исполнилось два годика, когда его только начавшаяся жизнь оборвалась. В пятнадцатилетнем возрасте Фрида начала работать дояркой. Псылали в поле жать хлеб — жала, да по 700 снопов в сутки, не разгибая спины. Работала там, где были нужны рабочие руки. Нужно было строить дороги — строила, нужно было валить лес — валила. И когда наступил долгожданный день Победы, радовалась со всеми. Возвращались с фронта оставшиеся в живых мужчины. И как бы ни было тяжело — самое страшное позади, постепенно зарастали раны.

Шли годы. Фрида Яковлевна вышла замуж, родила и воспитала четверых детей. Сейчас они с мужем Яковом Яковлевичем живут в селе Заледеево. Небольшой, но аккуратный домик, в котором проживает семья Келлер, стоит на склоне реки. Двор засажен цветами. Сам дом и летняя кухня блестят чистотой и порядком. Сразу ощущаешь здесь во всем немецкую аккуратность.

Сама же Фрида Яковлевна считает, что сегодня жить еще можно. Никуда и никто тебя не гонит. И страшнее голода, говорит она, ничего нет. И не дай Бог нашим детям пережить такое время, какое выпало на ее долю.

Я смотрю на ее милую улыбку и думаю о том, что, несмотря на все пережитые невзгоды, она сумела сохранить доброту и женственность, искренность и радушие, щедрость сердца и умение радоваться жизни — такой, какая она есть.

Е. ПЕРВУХИНА.

Фото автора.

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

